

ОБЗОРЫ

REVIEWS

АГЛЯДЫ

УДК 338.482.22

Н. С. Шевцова, А. К. Вишняк

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь,
e-mail: shevtsova-ns@yandex.ru, e-mail: ann.vishnyak@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Аннотация. Представлены результаты ретроспективного анализа развития методологии и основных теоретических положений, связанных с оценкой объектов туристско-рекреационной инфраструктуры за период с 1990 г. по настоящее время. В рассматриваемый период в Центрально-Восточной Европе выделены две ветви в развитии научной рекреационной школы: российская и белорусская. Белорусская школа выделяется использованием комплексного экономико-географического анализа и теории оптимальной модели рекреационного пространства, а проблемным полем ее исследования является оптимизация территориальной организации объектов туристско-рекреационной инфраструктуры в странах и регионах, а также совершенствование системы менеджмента сферы гостеприимства. Для российской школы характерно применение многофакторного экономико-географического анализа и методов математической статистики. Спектр ведущих проблем представителей российской ветви связан как с необходимостью увеличения уровня обеспеченности объектами гостиничного и ресторанного хозяйства различных регионов России и улучшения качества сервиса в них, так и с анализом факторов развития территорий для формирования системы туристско-рекреационной инфраструктуры, включая разработку адресных мероприятий по оптимизации исследуемого туристско-рекреационного пространства.

Ключевые слова: объекты туристско-рекреационной инфраструктуры, средства размещения, объекты питания, методики оценки

N. S. Shevtsova, A. K. Vishnyak

Belarusian State University, Minsk, Belarus,
e-mail: shevtsova-ns@yandex.ru, e-mail: ann.vishnyak@mail.ru

**THEORETICAL-METHODICAL BASES OF AN ESTIMATION OF OBJECTS
OF TOURISM AND RECREATIONAL INFRASTRUCTURE**

Abstract. The article presents the results of a retrospective analysis of the development of the methodology and the main theoretical provisions related to the assessment of tourist and recreational infrastructure for the period from 1990 to the present. During the period under review, two branches were identified in the development of scientific recreational schools in Central and Eastern Europe—the Russian and Belarusian ones. The Belarusian school emphasizes using of a comprehensive economic and geographical analysis and the theory of optimal model of recreational space, and the problem field of its research is the optimization of the territorial organization of tourist and recreational infrastructure in countries and regions, as well as improving the management system of the hospitality sector. The Russian school is characterized by using of multi-factor economic and geographical analysis and methods of mathematical statistics. The range of leading problems of representatives of the Russian branch is connected with the need to increase the level of provision of hotel and restaurant facilities in various regions of Russia and improve the quality of service in them; and with the analysis of factors of development of territories for the formation of a system of tourist and recreational infrastructure, including the development of targeted measures to optimize the studied tourist and recreational space.

Keywords: objects of tourist and recreational infrastructure, accommodation facilities, food items, assessment methods

Н. С. Шаўцова, А. К. Вішняк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь,
e-mail: shevtsova-ns@yandex.ru, e-mail: ann.vishnyak@mail.ru

ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДЫЧНЫЯ АСНОВЫ АЦЭНКІ АБ'ЕКТАЎ ТУРЫСЦКА-РЭКРЭАЦЫЙНАЙ ІНФРАСТРУКТУРЫ

Анатацыя. Прадстаўлены вынікі рэтраспектыўнага аналізу развіцця метадалогіі і асноўных тэарэтычных палажэнняў, звязаных з ацэнкай аб'ектаў турысцка-рэкрэацыйнай інфраструктуры за перыяд з 1990 г. па цяперашні час. У разгледжаны перыяд у Цэнтральна-Усходняй Еўропе выдзелены дзве галіны ў развіцці навуковай рэкрэацыйнай школы: расійская і беларуская. Беларуская школа вылучаецца выкарыстаннем комплекснага эканаміка-геаграфічнага аналізу і тэорыі аптымальнай мадэлі рэкрэацыйнай прасторы, а праблемным полем яе даследавання з'яўляецца аптымізацыя тэрытарыяльнай арганізацыі аб'ектаў турысцка-рэкрэацыйнай інфраструктуры ў краінах і рэгіёнах, а таксама ўдаска-

наленные системы менеджменту сферы гасціннасці. Для расійскай школы характэрна прымяненне шматфактарнага эканоміка-геаграфічнага аналізу і метадаў матэматычнай статыстыкі. Спектр вядучых праблем прадстаўнікоў расійскай галіны звязаны як з неабходнасцю павелічэння ўзроўню забяспечанасці аб'ектамі гасцінічнай і рэстараннай гаспадаркі розных рэгіёнаў Расіі і паляпшэння якасці сэрвісу ў іх, так і з аналізам фактараў развіцця тэрыторыі для фарміравання сістэмы турысцка-рэкрэацыйнай інфраструктуры, уключаючы распрацоўку адрасных мерапрыемстваў па аптымізацыі доследнага турысцка-рэкрэацыйнай прасторы.

Ключавыя словы: аб'екты турысцка-рэкрэацыйнай інфраструктуры, сродкі размяшчэння, аб'екты харчавання, метадыкі ацэнкі

В условиях постиндустриального развития сектор туристских услуг становится одной из ведущих отраслей экономики, что определяет актуальность его экономико-географического исследования. Главным объектом современных исследований в географии туризма является туристское пространство мира или отдельных стран. В этих условиях остаются не изученными тенденции развития территориальной структуры туризма на региональном уровне, в частности в Республике Беларусь, как составной части стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), где идут процессы активной реструктуризации экономики, а сфера туризма выступает мощным стимулятором регионального развития [1].

Поэтому в XXI веке для интенсивного развития сферы туризма, кроме природного туристско-рекреационного потенциала (ТРП), в условиях глобализации и научно-технической революции, опирающейся на звенья научно-инновационного цикла в составе научного, научно-технического и инновационного потенциала, важное значение приобретает социально-экономический аспект индустрия туризма на мировом, региональном и местном уровнях. В связи с этим после идентификации туристско-рекреационной специализации страны на основе оценки ее природного ТРП немаловажную роль для развития экономики туризма играют социально-экономические факторы, среди которых особо выделяется наличие современной общей и туристско-рекреационной инфраструктуры.

Содержание туризма, как социально-экономического термина, Е. А. Соболева и Н. Николаев (2006) определяют через межотраслевую деятельность, эффективность развития которой зависит от согласованной работы всех организаций, связанных с оказанием услуг по размещению, питанию, пассажирскому транспорту, турагентствами и туроператорами [2].

Современная индустрия туризма – это сложная, многопрофильная социально-экономическая система, состоящая из гостиниц и иных средств размещения, объектов питания, транспорта, предприятий санаторно-курортного лечения и отдыха, познавательного, делового, лечебного, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного, средств досуга и развлечения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги гидов-переводчиков и инструкторов переводчиков [3–5].

Следует отметить, что базовым компонентом индустрии туризма является сфера гостеприимства. Индустрия гостеприимства – это сферы деятельности людей, направленных на удовлетворение их потребностей в сфере туризма. К индустрии гостеприимства классически относят гостиничный и ресторанный бизнес, сферу досуга и развлечений, организацию экскурсий и другие отрасли, необходимые для полного удовлетворения запросов любого туриста [6].

Сущность туризма, как составной части экономики индустрии гостеприимства, В. И. Азар (2008) раскрывает через призму экономической системы с разнообразными связями между отдельными элементами как в рамках хозяйства отдельной страны, так и связей мировой экономики с мировым хозяйством в целом [7]. При этом базовыми элементами индустрии гостеприимства являются объекты туристско-рекреационной инфраструктуры (ОТРИ).

Теоретические основы оценки объектов туристско-рекреационной инфраструктуры. Рассмотрим теоретические основы оценки ОТРИ как социально-экономической составляющей ТРП. Ее развитие в начале XXI века связано с трансформацией современных туристских потребностей, изменение которых сопровождалось явлениями диверсификации видов туризма, что привело к необходимости освоения и использования новых туристских территорий. В свою очередь социально-культурные изменения, возникшие в потребительской корзине рынка

туризма, привели к необходимости модернизации и оптимизации размещения ОТРИ (средств размещения, питания, элементов досуга и развлечений и др.).

Под ОТРИ классики российской рекреационной географии И. В. Зорин и В. А. Квартальнов (2000) понимают комплекс действующих сооружений и сетей производственного назначения, используемых для обеспечения жизнедеятельности туристов [8]. И. В. Ланцова, И. Л. Григорьев (2004), М. А. Морозов (2004) идентифицировали структуру ОТРИ, выделили в их составе средства размещения и питания, объекты транспортной сети, сферы досуга и развлечений [9, 10].

Туристская инфраструктура, согласно О. И. Корсаку (2006), представляет сложную полисистемную категорию, состоящую из подсистем, объединяющих различные виды объектов как общего, так и туристского назначения. Автор в качестве структурных элементов полисистемы выделил: инженерно-техническую инфраструктуру (сооружения жизнедеятельности туризма в регионе) в части транспорта, энергоснабжения, водоснабжения, телекоммуникаций, связи, уборки мусора и др.; социальную инфраструктуру (объекты культурно-бытового назначения, здравоохранения, образования, общественного питания), обеспечивающую жизнедеятельность местного населения и туристов; институциональную инфраструктуру (система административно-управленческих учреждений), организующих развитие туризма и региона; психолого-общественную инфраструктуру (ментальность культурных, хозяйственных навыков и склонностей населения, проявляющаяся в качестве, интенсивности и дисциплине труда, восприятии инноваций, культуре отдыха, отношении к туристам, работе в сфере туризма и услуг) [11].

Мировая туристская инфраструктура состоит из региональных и субрегиональных туристских комплексов (РТК), структурно представленных элементами подсистемы обеспечения. При рассмотрении социально-экономических условий формирования и развития РТК (на примере Смоленской обл.) российский исследователь О. И. Корсак (2006) главной проблемой считает современное состояние ОТРИ РТК. При этом РТК, по О. И. Корсаку (2006), представляет собой целостную систему из пяти туристских объектов, четыре из которых идентичны выше представленным у И. В. Ланцовой, И. Л. Григорьевой (2004) и М. А. Морозова (2004) плюс объекты торговли, как одна из форм удовлетворения современных потребностей туристов [11].

Представители белорусской и российской школы рекреационной географии соответственно О. С. Мозговая (2006), С. А. Щербакова (2007), О. В. Тютык (2008) в составе ОТРИ выделяют объекты размещения и питания, трансфер, сферу досуга и развлечений (культурные, спортивные, развлекательные мероприятия), в которых качество предоставления услуг определяется нормами международных стандартов. При этом в качестве базовых структурных элементов авторы обозначают предприятия размещения и питания [12, 13].

Под средствами для размещения туристов коллектив российских авторов в составе А. Д. Чудновского, Н. В. Королева, Е. А. Гавриловой, М. А. Жуковой, Н. А. Зайцевой (2014) понимает объект, регулярно или периодически предоставляющий туристам размещение для ночевки в комнате или ином помещении, при котором число номеров объекта каждой страной определяется самостоятельно, а предприятие имеет единое руководство и номера сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами и имеющимся оборудованием [4].

При этом структурные элементы средств размещения идентифицируются каждой страной в индивидуальном порядке. Например, в Италии к объектам гостиничного хозяйства относят: гостиницы, мотели, сельские туристские комплексы и пансионаты, базы и лагеря отдыха для молодежи, туристские деревни, сельские дома, дома отдыха и молодежи, альпийские приюты. В Дании предприятия размещения включают: гостиницы, мотели, кемпинги, турбазы, дома приезжих, имения и т.д. [4].

В зависимости от уровня и качества обслуживания средства размещения присваивается определенная категория, символом которой является звезда. А количество звезд увеличивается с повышением уровня и качества обслуживания. Средства размещения классифицируются по пяти категориям: высшая категория – пять звезд, низшая – одна. Существуют и некатегорийные средства размещения, а также категории «без звезд», которые востребованы туристами определенных социальных групп населения [14]. В международной практике принята стандартная классификация средств размещения туристов, представленная в таблице [4].

Стандартная классификация средств размещения туристов (составлено по [4])

1	Коллективные средства размещения туристов
1.1	Гостиницы и аналогичные средства размещения
1.1.1	Гостиницы – объекты, состоящие из номеров (7–10), сгруппированных в классы и категории в соответствии с услугами и стандартами страны, имеющие единое руководство и предоставляющие разнообразные гостиничные услуги (отели, мотели, гостиницы квартирного типа, клубы-отели и др.) Они различаются: а) по размеру – меньше 100 номеров, от 100 до 300, свыше 300 номеров; б) по уровню и качеству обслуживания и комфорту отеля – отели класса люкс, первого класса, эконом-класса; в) по управлению – независимые, принадлежащие цепям
1.1.2	Аналогичные средства размещения (пансионаты, туристские общежития, меблированные комнаты и др., заведения, состоящие из номеров, которые предоставляют ограниченные услуги – проживание и уборка номера)
1.2	Специализированные заведения, выполняющие иные функции, кроме функции услуг
1.2.1	Оздоровительные заведения
1.2.2	Лагеря труда и отдыха
1.2.3	Общественные средства транспорта (поезда, морские и речные суда)
1.2.4	Конгресс-центры
1.3	Прочие коллективные заведения
1.3.1	Жилища, предназначенные для отдыха
1.3.2	Кемпинги, общежития
2	Индивидуальные средства размещения
2.1	Собственные жилища
2.2	Арендуемые комнаты
2.3	Арендуемые жилища
2.4	Размещение у родственников, знакомых (бесплатно)
2.5	Прочие (комплексы домов и бунгало, организованные в качестве жилища, предназначенного для отдыха, коттеджи, используемые посетителями-резидентами, площадки для палаток, автоприцепов, домов на колесах)

Одним из элементов коллективных средств размещения, по мнению А. Д. Чудновского, Н. В. Королева, Е. А. Гавриловой, М. А. Жуковой, Н. А. Зайцевой (2014), являются гостиницы, а на современном этапе – преимущественно в странах постиндустриального типа – гостиничные сети или гостиничные цепи [4].

Классически термин «гостиница» определяется как коллективное средство размещения, состоящее из определенного количества номеров, имеющих единое руководство, предоставляющие набор услуг (заправка постелей, уборка номера и санузда) и сгруппированных в классы и категории. В связи с расширением спектра предоставляемых услуг данное определение было уточнено А. Д. Чудновским (2003), считающим, что гостиница – это предприятие, предоставляющее туристам вне их дома комплекс услуг, важнейшими из которых являются услуги проживания и питания [15].

Существует множество принципов и критериев мировой классификации гостиниц в зависимости от национальных географических особенностей страны.

В коллективной монографии [4] приводится классификация гостиниц по следующим критериям: по местоположению (центр города, аэропорт, пригород, шоссе, курорт, элемент придорожного сервиса); по продолжительности работы (круглосуточные, двухсезонные, односезонные); по обеспечению питанием (полный пансион, завтрак); по уровню цен (бюджетные – 25–35 у.е., экономичные – 35–55 у.е., средние – 55–95 у.е., первоклассные – 95–125 у.е., фешенебельные – 125–425 у.е. и выше).

Классификация гостиниц по уровню комфорта, принятая во всем мире, находится в компетенции государственных структур конкретной страны и является предметом рассмотрения специальных законодательных актов национального уровня. Обобщив региональный мировой опыт, А. Д. Чудновский и др. (2014) представили следующую классификацию гостиниц по уровню комфорта:

1) европейскую или систему «звезд», базирующуюся на французской национальной системе классификации (Франция, Австрия, Венгрия, Египет, Китай, Россия и др.), устанавливающую шесть категорий гостиниц, среди которых пять категорий с присвоением определенного количества звезд, одна – без звезды (L);

2) согласно принятым в Италии нормам, гостиницы классифицируются по трем категориям: первая соответствует четырехзвездочной, вторая – трехзвездочной, третья – двухзвездочной;

3) в Испании существует градация средств размещения по категориям: гостиницы – по пяти категориям от одной до пяти звезд; дома гостиничного типа, бунгало, апартаменты – от одной до четырех звезд; постоянные дворы – от одной до трех звезд; пансионы – от одной до трех звезд;

4) классификацию, принятую в Германии, дифференцирующую гостиничные предприятия на пять классов: туристский класс – одна звезда; стандартный класс – две звезды; комфортный класс – три звезды; первый класс – четыре звезды; люкс – пять звезд;

5) используемую в Греции классификацию по системе букв (А, В, С, Д), позволяющую выделить пять категорий: А – соответствует четырехзвездочному уровню; В – трехзвездочному; С – двухзвездочному; Д – однозвездочному; гостиница высшего класса с категорией «де люкс»;

6) применяемую в Великобритании систему «корон» и «алмазов», классифицирующую гостиницы по трем категориям: бюджетные гостиницы (центр города, минимум удобств); гостиницы туристского класса (с наличием ресторана и бара); гостиницы среднего класса (высокий уровень обслуживания); гостиницы первого класса (очень высокое качество комфорта и отличный уровень обслуживания); гостиницы высшей категории (уровень обслуживания и проживания экстра-класса);

7) США не имеет официально утвержденной правительством классификации гостиниц, но высшая категория им присуждается двумя учреждениями American Automobile Assosiations и Vobile Guide [4].

Следует обратить внимание, что категория или тип гостиницы определяется уровнем предоставляемых основных услуг по размещению, а иные услуги способствуют только повышению качества базовой услуги и могут предоставляться в том или ином наборе. Авторство типизации гостиниц на основе мирового опыта принадлежит российским классикам менеджмента туризма А. Д. Чудновскому, Н. В. Королеву, Е. А. Гавриловой, М. А. Жуковой, Н. А. Зайцевой (2014), которые выделили основные пять типов:

1) отель «люкс» - номерной фонд от 100 до 400 с очень высоким ценовым эквивалентом, уровнем обслуживания, предназначенный для обслуживания руководителей высокого иерархического ранга, участников элитарных конференций и др.;

2) отель высокого класса – номерной фонд от 400 до 2000 с ценой выше средней, в пределах города, с рестораном, широким набором услуг, предоставляемым бизнесменам, индивидуальным туристам, участникам конференций;

3) отель среднего уровня – невысокой ценовой категории, максимальное использование современных технологий с тенденцией максимального снижения эксплуатационных расходов путем сокращения трудовых ресурсов за счет автоматизации процессов;

4) апартамент-отель – 100–400 номеров, варианты самообслуживания с плавающей ценой, условия соответствуют варианту меблированной квартиры, предоставляемой бизнесменам и семейным туристам на длительный срок;

5) отель экономического класса – 50–150 номеров, с невысокой ценой (на 25–50 % ниже региональной), ограниченным перечнем современных услуг и персонала, на окраине города, используемая для экономных туристов без полного пансиона и предоставления питания [4].

Гостиничные цепи, по мнению А. Д. Чудновского и др. (2014), представляют собой взаимосвязанную систему аналогичных гостиничных объектов, централизованно управляемых под одним брендом и использующие единые стратегические действия (стандарты качества, обслуживания и др.) на основе общей системы информационного взаимодействия (системы бронирования и глобальной дистрибутивной системы) [4]. При этом коллектив российских авторов приводит

классификацию гостиничных цепей, выделяя в них не категории, а бренды – торговые марки. А в качестве требований к торговой марке А. Д. Чудновский и др. (2014) идентифицирует не только уровень комфортности, но и месторасположение и иные критерии, которые оформляются как стандарты данного бренда, идентичные для одной торговой марки в разных странах. В то же время объекты, функционирующие под конкретной маркой, находятся как под прямым управлением цепью, так и действующие на основе договора франчайзинга. По А. Д. Чудновскому и др. (2014), франчайзинг – это вид предпринимательской деятельности, основанный на договоре, согласно которому франчайзор передает франчайзи права на пользование его торговой маркой на платной основе. В свою очередь франчайзи (пользователь) – это компания, получающая права на использование торговой марки франчайзора [4]. Далее коллектив российских ученых (2014) отмечает, что при условии франчайзинга все без исключения отели подвергаются ежегодной проверке, и в случае отклонения их деятельности от установленных стандартов, по условиям договора лишаются лицензии на право использования торговой марки, а отель выбывает из состава цепи [4].

Ретроспективный анализ организационной структуры управления гостиницами в мировой гостиничной индустрии с 1950 по 2014 г., проведенный А. Д. Чудновским и др. (2014), позволил выделить две основные модели организации гостиничного дела: модель Ритца и модель Кемонса Уильсона, а также две вспомогательные формы организации – добровольные гостиничные цепи (типа Best Western, Romantic Hotels и др.) и совмещенную, как результат сочетания второго и третьего типов модели. Далее авторами приводится краткая характеристика каждого из четырех типов модели [4].

А. Д. Чудновский и др. (2014) подчеркивают, что модель Ритца разработал швейцарский предприниматель – Цезарь Ритц, который основал серию престижных гостиниц мира, оформленных в европейских традициях изысканности и аристократизма. В итоге в 1995 г. эта модель развития объединила 50 действующих в Европе цепей или 3 400 гостиниц с емкостью 410 000 номеров. За последние 25 лет кризис в мировой гостиничной индустрии, по оценкам представителей российской школы (2014), привел к сокращению сети на 3 млн гостиничных номеров [4].

Вторая модель связана с именем американского предпринимателя Кемонса Уильсона, усилиями которого создана цепь гостиниц «Холлидей Инн» [4]. В качестве особенностей модели авторы выделяют гибкость адаптации цепи гостиниц к изменяющимся потребностям туристов. При этом единые и жесткие требования предъявляются к интерьеру гостиниц (единство интерьера и экстерьера, атрибутивной и внешней информации, наличие многофункционального холла, интерактивность в регистрации клиентов, наличие номерного фонда для постоянных клиентов, «шведского» стола как формы организации питания, гибкой системы тарифов, единого управления, маркетинга и службы коммуникаций). Анализ гостиничных цепей модели второго типа показал, что этому типу соответствует более 50 % гостиничных номеров современного мира [4].

Третья модель организации в форме добровольных гостиничных цепочек, по мнению представителей российской школы в области менеджмента туризма (2014) [4], сформировалась в результате объединения гостиниц под единой торговой маркой по однородным признакам, соответствующим стандартам и наборам услуг независимо от страны нахождения. При этом за гостиницами сохраняется финансово-экономическая и управленческая самостоятельность. Кроме того, выделили четвертый тип гостиничных цепей как сочетание второго типа с третьим (Ассог). В этом случае гостиница при вступлении в цепь не становится собственностью гостиничной цепи, а согласно договору с ними, приобретает лишь право использовать фирменный знак цепи, техническую и коммерческую информацию, информационные системы бронирования и иные элементы франшизодателей [4].

География мировой десятки гостиничных цепей по оценке А. Д. Чудновского и др. (2014) выглядит следующим образом:

1) Великобритания – Inter Continental Hotels Group (10 лет), количество стран – более 100, число гостиниц – 4480, количество номеров – 658 348;

- 2) США – Hilton Worldwide (с 1919 г.), количество стран – 84, число гостиниц – 3843, количество номеров – 633 238;
- 3) США – Marriott International (с 1927 г.), количество стран – 70, число гостиниц – 3537, количество номеров – 617 837;
- 4) США, Канада – Wendham Hotels Group (с 1981 г.), число гостиниц – 7205, количество номеров – 613 126;
- 5) Франция – Wendham Hotels Group (с 1981 г.), число гостиниц – 4 426, количество номеров – 531 714;
- 6) США – Choice Hotels International (с 1940 г.), число гостиниц – 6 023, количество номеров – 502 460;
- 7) США – Starwood Hotels and Resorts (с 1969 г.), число гостиниц – 1 077, количество номеров – 315 346;
- 8) Великобритания – Best Western – гостиничная сеть под своим единственным брендом, количество стран – 82, число гостиниц – 4 078, количество номеров – 311 598;
- 9) Китай – Home Inns – крупная Азиатская гостиничная сеть, лидер китайского рынка, число гостиниц – 1 426, количество номеров – 176 562;
- 10) Бельгия – Carson Rezidor Hotels Group, количество стран – 80, число гостиниц – 1300, количество номеров – 165 802 [4].

Итак, классики российского менеджмента ОТРИ [4] констатируют факт наличия преимуществ гостиничных цепочек перед отдельными гостиницами, что проявляется в наличии более весомого дохода (на 60 % выше) и высокого уровня заполняемости (на 8 %) по сравнению с локальными гостиницами.

Несмотря на наличие стандартов для каждого класса гостиниц и гостиничных цепей, на практике в разных странах имеются значительные отличия, касающиеся вопросов организации питания для туристов. Результаты обобщения международного опыта позволили выделить применительно к гостиничному сервису, четыре варианта организации питания [4]: 1) завтрак; 2) полупансион (двухразовое питание: завтрак–обед, завтрак–ужин); 3) полный пансион (трехразовое питание: завтрак–обед–ужин); 4) система все включено (полный пансион плюс напитки как безалкогольного, так и алкогольного характера).

Кроме того, авторским коллективом российских ученых (2014) идентифицированы три формы организации питания при обслуживании туристов в различных типах средств размещения. В их числе: «а ля карт» – это свободный выбор блюд, согласно меню, что позволяет удовлетворять как индивидуальные, так и групповые потребности туристов; «тавьдот», представленный единым меню без альтернативы выбора блюд, который широко используется при организации питания тургрупп и практикуется в гостиницах, их цепях, пансионатах, домах отдыха и других средствах размещения с ограниченной возможностью кухни; «шведский стол» – это свободный выбор клиентом блюд на основе самообслуживания на общем столе, что позволяет максимально удовлетворять индивидуальные потребности туристов как по ассортименту, так и по количеству пищи [4].

Особенностью большинства европейских гостиниц является наличие континентального завтрака, который включает ограниченный ассортимент блюд, весьма напоминающих «сухой» завтрак. В их числе: тонизирующие напитки (чай, кофе), хлебо-булочные изделия (булочки, круасаны), ассортимент из индивидуально упакованных йогуртов, масла, какао-масла, джема и др., мюсли, реже в ассортименте ветчина, сыр, фруктовый сок. В отдельно взятых странах (Великобритания, США) гостиницы формируют «английский завтрак», в который кроме выше перечисленного ассортимента входят блюда из яиц (яйца всмятку, вкрутую, омлет, яичница с беконом), а также овсяная каша. При необходимости гостиница может по желанию клиентов исключить питание из пакета предоставляемых услуг [4].

Методологические основы оценки объектов туристско-рекреационной инфраструктуры. В условиях интенсификации и глобализации международного туризма представитель белорусской научной школы О. А. Мечковская (2006) актуальным считает выявление закономерностей территориальной организации туризма на основе комплексного экономико-географического анализа, методологической основой которого является теория мирохозяй-

ственных связей и конкурентности, поляризации туристского рынка, представленная в работах классиков рекреационной географии (Р. Батлер (1980), С. Лишевски (1995), И. И. Пирожник (1996), А. Ю. Александрова (2002)) [16–20].

Региональная оценка объектов туристско-рекреационной инфраструктуры.

Региональная оценка перспектив развития туризма в Республике Беларусь, проведенная О. А. Мечковской (2006), показала, что страна является зоной интенсивного развития международного туризма. По мнению автора, в ней происходят функциональные изменения в пространственной структуре туризма, связанные с усилением его роли в социально-экономическом развитии, с одной стороны, и интенсивным развитием туристического пространства периферийных зон – с другой, что привело к сокращению числа регионов со стагнацией в развитии туризма и увеличению зон активного обмена туристами. В то же время сдвиги в территориальной структуре туризма в Республике Беларусь, находящейся на стадии становления, проявляются в изменении характера освоения туристского пространства от дисперсного (очагового) до ареального [20].

К числу авторов, в работах которых отражен социально-экономический аспект экономико-географического анализа ОТРИ как части ТРП, относятся статьи и представители российской рекреационной школы [5, 11, 21–27], и белорусской индустрии туризма [28, 29].

Общеизвестно, что формирование, потребление и производство туристских ресурсов зависит от уровня развития региональной туристской инфраструктуры. Поэтому в числе первых авторов, проанализировавших объекты туристской инфраструктуры как неотъемлемого элемента ТРП при организации рекреационной деятельности (РД), была Е. В. Колотова (1999), которая в качестве структурных объектов туристско-рекреационного использования (ТРИ) провела анализ учреждений лечебно-оздоровительного отдыха, туристских учреждений и объектов детского отдыха [21].

Для оценки современного состояния элементов инфраструктуры регионов в условиях современной рыночной экономики российские ученые А. С. Левизов и В. Ф. Архипова (2006) разработали методику оценки ОТРИ, основанную на многофакторном анализе, методах математической обработки и данных официальной статистики [22]. Авторская методика оценки ОТРИ имеет общий алгоритм оценки, состоящий из пяти этапов:

- 1) формирование базы данных на основе основных показателей государственной статистики в разрезе девяти факторов, рассчитанных на 10 тыс. чел. населения для районного и областного уровня (число мест в средствах размещения и питания, учреждений культурно-досугового типа и спортивных сооружений, протяженность железных и автомобильных дорог);
- 2) создание результирующей матрицы по вышерассмотренным показателям в разрезе районов и областей, что позволяет составить рейтинг по каждому элементу;
- 3) по результатам второго этапа осуществляется группировка районов и областей;
- 4) для получения итогового показателя в расчет принимается показатель туродней в расчете на 100 тыс. чел. населения, что позволяет обеспечить сопоставимость рассматриваемых районов;
- 5) рассчитывается ряд моделей-трендов с использованием регрессионного анализа и строятся графики моделирующих функций, позволяющие выделить регионы как отстающие от эталонной модели, так и регионы, опережающие ее развитие [22].

Всемирная туристская организация основной предпосылкой для развития туризма и идентификации современного состояния элементов инфраструктуры регионов считает наличие государственной статистики. Ее мнение полностью разделяют российские ученые Е. А. Соболева и Н. Николаев (2006), считая, что статистическая информация необходима органам управления различных уровней развития туризма [2]. Данную аксиому подтверждает факт ключевой позиции статистического учета в странах, отличающихся высоким уровнем развития индустрии туризма. В их числе США, Финляндия, Франция, Испания, Италия и др. [2].

Классик рекреационной географии регионального уровня И. И. Пирожник (2006) в соавторстве с А. И. Тарасенком и В. М. Яцухно (2006) выделяют в качестве факторов, объективно

влияющих на развитие территориальной организации туризма в Беларуси, социально-экономические, в составе которых представлены ОТРИ [29]. При этом пространственным базисом ОТРИ являются такие их структурные элементы, как объекты размещения, питания и развлечения в системе курортов, туристско-рекреационных, особо охраняемых территорий (ООПТ). Представители белорусской школы в системе территориальной организации туризма в регионе выделяют ряд проблем. К их числу относят низкий уровень управления туристским комплексом страны, обусловленным ведомственной и административной раздробленностью элементов территориальной организации туризма. Кроме того, И. И. Пирожник, А. И. Тарасенок и В. М. Яцухно (2006) выявили факт отсутствия управления туризмом в зонах рекреации, несмотря на наличие в них ОТРИ, носящих ведомственный характер обслуживания. В то же время, по мнению авторов [29], ОТРИ, территориально расположенные одновременно в нескольких районах рекреационной зоны, имеют место трудности в согласовании организационных решений по реконструкции или строительству новых объектов, а также в связи с диверсификацией видов туризма существует проблема несоответствия статуса рекреационных функций территории современным потребностям туристского рынка. Речь идет о правовом поле, в котором в системе природопользования правовая функция рекреационного использования рассматривается как вторичная. А соответственно планирование финансирования на развитие территориальной организации туризма в Беларуси и в его составе ОТРИ осуществляется по остаточному принципу, что не способствует ликвидации дисбаланса между потребностями населения в ОТРИ и возможностью их удовлетворения в рекреационный сезон [29].

В современных условиях для повышения эффективности функционирования индустрии туризма Республики Беларусь А. И. Тарасенок (2003), И. И. Пирожник и В. М. Яцухно (2006) предлагают создать пространственный базис специализированных природно-рекреационных территорий, являющихся центрами диверсификации туризма, внедрения инноваций в его организационные структуры и притяжения инвестиций в ОТРИ [28, 29].

Основываясь на региональном подходе, И. В. Ланцова (2006) проанализировала социально-экономические предпосылки развития ОТРИ Конаковского района России и разработала ряд адресных мероприятий, направленных на оптимизацию существующей туристской инфраструктуры [23]. В их числе: модернизация существующих гостиниц для увеличения номерного фонда и строительство новых, соответствующих требованиям европейских стандартов в плане их категорийности и «звездности»; строительство учреждений кратковременного (кемпинги, летние домики) и длительного отдыха; расширение и улучшение функционирования сети предприятий общественного питания, развитие их мобильных средств; организация сферы развлечений и досуга (экскурсии с посещением наиболее живописных природных объектов) [23].

Оценивая влияние рекреационного природопользования как организованного, так и не организованного типа на экологическое состояние Ивановского водохранилища, И. В. Ланцова (2006) оценивает и ОТРИ, расположенных в зоне его влияния. Автор констатирует наличие 29 оздоровительных учреждений, из которых 7 круглогодичного режима эксплуатации, 13 – сезонного использования и 9 – не функционирующих в настоящее время. Кроме того, автор идентифицирует уровень инженерного обеспечения и санитарного состояния ОТРИ в диапазоне от удовлетворительного до высокого, отмечая неравномерный график их загрузки (ежегодно – 1200 тыс.чел./дней, летний сезон – 414 тыс.чел./дней, осенне-весенний – 786 тыс.чел./дней). В то же время исследователь не приводит данных по конкретным ОТРИ, что не позволяет разработать систему адресных мероприятий, направленных на повышение уровня обеспеченности и качества ОТРИ в зоне объекта исследования [30].

Вопросу оценки регионального развития туризма посвящена работа представителя российской научной школы Ю. П. Ковалева (2006), в которой он акцентирует внимание на наличие систем инженерной инфраструктуры как обязательного элемента, определяющего эффективность использования природного ТРП в России [24]. Автор выявил следующие недостатки в системе существующих средств размещения: недостаточное число объектов размещения, преимущественно среднего и дешевого сегментов, а на периферии – высококатегорийных

гостиниц; не соответствие цены и качества обслуживания в имеющихся гостиницах; отсутствие универсальной системы резервирования мест в средствах размещения туристов [24].

Результат оценки регионов России в отношении ОТРИ, полученный Ю. П. Ковалевым (2006), показал, что емкость предприятий по размещению туристов существенно уступает возможности использования ТРП, что является препятствием как для развития внутреннего, так и въездного туризма [24]. К примеру, рассмотрению социально-экономических условий формирования ТРК Смоленской области посвящена статья российского ученого О. И. Корсака (2006), где указана положительная динамика развития объектов размещения и дана их оценка. Выделено 36 гостиниц и мотелей, 17 санаторно-курортных организаций, 5 туристских баз, акцентируется внимание на необходимости их модернизации на основе привлечения соответствующих инвестиций и в соответствии с регламентом международных стандартов [11].

В работе В. А. Рубцова и С. А. Шабалиной (2006) предметом исследования ОТРИ Татарстана являются средства размещения по показателю обеспеченности ими и их география. Результаты оценки уровня насыщенности средствами размещения Татарстана показали, что количество предприятий гостиничного типа составляет 106 с емкостью 6413 мест, что, по мнению авторов, явно недостаточно для перспективного развития внутреннего и въездного туризма. При этом авторы отмечают устойчивую ежегодную тенденцию к снижению рекреационной емкости гостиниц при острой нехватке средств размещения в пик рекреационного сезона. Вместе с тем акцентируют внимание на не соответствие гостиничных услуг сегментам туристского рынка, что проявляется в наличии избытка дорогих отелей («Мираж», «Сафар-отель», «Джузеппе» и др.), не доступных основному потоку въезжающих туристов. В то же время авторы констатируют факт острого дефицита современных гостиниц туристского класса уровня 2–3 звезды и малых гостиниц (емкостью 30–50 чел.). Кроме того, авторы зафиксировали полное отсутствие многофункциональных гостиниц клубного типа с широким спектром услуг для семейных туристов и ОТРИ для детского проживания. В итоге, авторы выявили 58 санаторно-курортных организаций на 3826 номеров, география которых совпадает с размещением пригородной зоны крупных городов. А в границах особо охраняемых природных территорий В. А. Рубцов и С. А. Шабалина (2006) установили 71 объект регламентированного использования без указания рекреационной емкости домов охотника и рыболова на их территории, что делает проблематичным планирование перспектив развития любительского рыболовства и охоты [25].

Принципиальное отличие методики оценки средств размещения В. А. Рубцова и С. А. Шабалиной (2006) заключается в применении комплексного анализа рекреационного использования территории, базирующегося на методе рекреационного районирования территории (выделение территорий региона по однородности признаков и характеру рекреационного использования), что позволяет выделить туристско-рекреационные зоны по их специализации, а также разработать мероприятия по планированию нового строительства и модернизации существующих ОТРИ [25].

Апробация теории оптимальной модели рекреационного пространства И. И. Пирожника (2006) проведена в работе белорусского исследователя А. В. Бобко (2006) на примере городов Беларуси [31, 32]. А. В. Бобко (2006) в структуре модели выделяет состояние объектов туризма, обладающих ТРП и возможность его использования, степень развитости сопутствующей туристской инфраструктуры и пространственную организацию рекреационной инфраструктуры в целом. В целях настоящей работы акцентируем внимание на ОТРИ, представленных средствами размещения туристов и элементами сопутствующей туристской инфраструктуры. Проанализировав уровень развития гостиничного хозяйства в г. Минске и других городах областного и районного уровня, А. В. Бобко (2006) сделал заключение о недостаточном уровне обеспечения объектами размещения. В частности, в г. Минске обеспеченность гостиничным фондом составляет 2,5 места на 1 тыс. жителей, что в три раза ниже нормативных показателей и гораздо ниже уровня центров туризма в Европе. При этом А. В. Бобко (2006) указывает, что среднегодовой коэффициент загрузки номерного фонда ниже 50 %, свидетельствующий о низком уровне их функционирования. В то же время на данном этапе активно развивается

наиболее доходный сегмент рынка – высококлассные гостиницы уровня 3–5 звезд, которые отсутствовали в советский период [31]. Кроме того, А. В. Бобко (2006) акцентирует внимание, что на районном уровне практически не происходит развитие гостиничной сети, так как ограничиваются исключительно модернизацией существующего номерного фонда. Автор отмечает, что повсеместно в гостиницах фиксируется нехватка номерного фонда среднего сегмента, оптимизация которого, как и строительство гостиниц среднего уровня, требует значительных инвестиций. В качестве пути разрешения возникшего противоречия А. В. Бобко (2006) рекомендует организацию частных мини-отелей с номерным фондом от 4 до 20 номеров с локализацией в центре города, как это принято в странах Европы и Северной Америки [32].

Представители белорусской науки И. И. Счастливая и С. П. Сахарова (2006) ключевым фактором регионального туристско-рекреационного развития Брестского приграничного региона Беларуси считают ОТРИ, к которым относят прежде всего средства размещения [33]. Результаты проведенной авторами оценки объектов размещения показали, что в регионе имеется 24 гостиницы, география которых представлена в основном районными центрами (Брест, Пинск, Барановичи, Кобрин, Ивацевичи и Каменюки), туристско-оздоровительными комплексами («Белое озеро» – в Брестском и «Лесное озеро» – в Ивацевичском районах), молодежно-оздоровительным центром («Полесье» – в Пинском районе) и детской турбазой (г. Брест). При этом ученые установили, что единовременная вместимость объектов составляет около 4,0 тыс. чел., что недостаточно для планирования роста числа туристов. В то же время И. И. Счастливая и С. П. Сахарова (2006) констатировали факт несоответствия спектра оказываемых услуг международным гостиничным нормам. В заключении авторы представили систему мероприятий, направленных на устойчивое развитие индустрии туризма в приграничном регионе, в состав которых включили оптимизацию географии объектов размещения различных категорий, а также необходимость модернизации качества автомобильных дорог вне основных трасс [33].

При оценке ТРП Прибужского Полесья белорусские ученые К. К. Красовский, А. А. Волчек и А. Д. Панько (2006) идентифицируют возможности объектов размещения. Авторы выявили существующие ОТРИ, представленные средствами размещения, провели их паспортизацию, которая показала наличие одной санаторно-курортной зоны («Белое озеро»), одного санатория («Берестье»), зоны отдыха («Селяхи»), 9 баз отдыха (категорийностью от VIP персон до детей) и одной агроусадьбы («Медовая поляна») [34]. В то же время оценка категорийности и рекреационной емкости указанных средств размещения не проводилась, что не позволяет выявить уровень насыщенности территории данными средствами.

Анализу и оценке структурных элементов рекреационной инфраструктуры регионального туризма посвящена работа представителя российской науки М. Ш. Валиева (2008) [26]. Автором на основе системы показателей, отражающих инфраструктурное развитие отдельных территорий региона, разработан структурно-логический алгоритм идентификации состояния развития регионального туризма и проведена оценка текущих параметров развития внутреннего регионального туризма. Кроме того, М. Ш. Валиев (2008) выделил показатели, репрезентативные для оценки ОТРИ вдоль водных объектов с целью их последующего использования в туристских проектах и программах.

Коэффициент концентрации населения региона, позволяющий определить степень концентрации населения в населенных пунктах и оценить возможности охвата туристскими услугами центральных территориальных образований.

Коэффициент соотношения среднегодовых доходов населения и затрат на туристские услуги. Привлекательность региона зависит не только от абсолютного уровня доходов населения, но и от их соотношения с годовыми затратами на потребление туристских услуг.

Сводный показатель привлекательности рынка туристских услуг региона:

$$Kko = \sum We \times Be [26],$$

где We – весовой коэффициент частного показателя оценки привлекательности рынка туристских услуг; Be – балльная оценка показателя привлекательности рынка туристских услуг.

В условиях рыночных отношений туризм, как одна из доходных отраслей хозяйства, в значительной степени оказывает влияние на социально-экономическое развитие ряда регионов России. В связи с этим российскими учеными С. В. Виниченко и И. А. Ранниным (2006) проведена оценка объектов размещения в Омской области и установлено наличие на его территории 32 объектов гостиничного типа, 20 баз и домов отдыха, 12 санаториев-профилакториев, что, по мнению авторов, явно недостаточно для перспективного развития туризма в регионе [35]. Также проведена оценка социально-экономической составляющей ТРП в Республике Саха [36], где получили развитие экологические ВВТ, выявлено, что развитие индустрии туризма сдерживается низкой обеспеченностью ОТРИ, ограниченным количеством комфортабельных гостиниц и инвестированием как в строительство новых, так и в модернизацию существующих средств размещения. В целях повышения уровня обеспеченности объектами размещения и питания, автором предлагается использовать программно-целевой подход к кредитованию государством строительства малых частных гостиниц и ресторанов путем включения мероприятий по их финансированию в государственную целевую программу [36].

Кроме классических проблем ОТРИ, связанных с нехваткой средств размещения и питания, при выявлении особенностей развития круизного вида туризма на Волге, российским исследователем Ю. В. Кокиной (2006) был идентифицирован низкий уровень обеспеченности специальным оборудованием причалов, речных автовокзалов, отсутствие зон «зеленых стоянок». При этом последние, по мнению автора, должны соответствовать следующим требованиям: наличие зоны мелководья, оборудованной бонами, располагать пляжной полосой со всеми атрибутами (биотуалеты, фонтанчики с питьевой водой, урны, лежаки и зонтики, торговые точки, спасательная служба и др.) [37].

К числу пилотных проектов в области оценки качества услуг ОТРИ на уровне регионов относятся результаты исследования представителей российской географической школы В. А. Минаева и Н. А. Платонова (2014) [27]. В их работе представлен авторский вариант методики обработки показателей ОТРИ, необходимых для оценки уровня функционирования туристской сферы региона. Следует отметить, что авторы указанных показателей представили их в виде числовых выражений, отражающих данные трех видов: дихотомические качественные признаки; балльные признаки, как многозначные качественные признаки, имеющие оценочный характер; количественные признаки [27].

Согласно точке зрения В. А. Минаева и Н. А. Платонова (2014), вариант представления итоговых результатов ОТРИ легко обрабатывается и интерпретируется и предназначен как для работников органов управления туризмом, так и для предприятий туристской отрасли регионов [27]. Это позволяет не только количественно сравнить объекты размещения, питания и развлечения туристов, но и дать интегральную оценку рекреационных территорий по качеству туристской инфраструктуры в полимасштабном варианте. При этом процедура авторской оценки включает алгоритм обработки всех трех групп признаков, а также позволяет получить графическую интерпретацию результатов ранжирования характеристик ОТРИ на уровне районов. В заключении В. А. Минаевым и Н. А. Платоновым (2014) делается вывод о результатах ранжирования факторов, негативно влияющих на развитие туризма, туристского сервиса и рекреационной деятельности, которые могут быть использованы в качестве обоснования управленческих решений применительно к конкретным районам. Кроме того, данная методика может быть использована для оценки качества услуг любых объектов туристской индустрии регионов, а также для их объективного сравнения и регионального анализа [27].

Применительно к более узкому спектру ОТРИ, представленному объектами питания и связанной с ними национальной кухней, представителем российской школы рекреационной географии А. И. Никоноровым (2016) дана оценка уровню обеспеченности объектами ресторанного хозяйства Казахстана [38]. Автор анализирует предпосылки развития туризма и историко-географические особенности формирования и основные черты современной национальной казахской кухни, позволяющие превратить ее в основной фактор развития туризма, включив ее элементы как в состав действующей структуры объектов питания, так и единичных на маршруте (мини-кафе передвижного типа). Такой подход позволит, по мнению А. И. Никонорова (2016), обеспечить эффективное развитие туризма в рассматриваемом регионе [38].

Для оценки деятельности гостиниц по размещению туристов и ресторанов в Республике Мордовия Приволжского федерального округа российские ученые В. М. Китис и А. И. Кусерова (2016) анализируют систему абсолютных и относительных показателей их деятельности [39]. При этом авторами отдается предпочтение относительным показателям, таким, как число гостиниц и уровень их «звездности», емкость гостиничного фонда, количество предприятий питания и число посадочных мест в них в пересчете на 10 тыс. чел. Применение такой методики, по мнению авторов, позволяет проводить сравнительный анализ деятельности средств размещения на различных иерархических уровнях (округ, страна). Результаты проведенной оценки ОТРИ показали, что в округе существует дефицит средств размещения. Используя программно-целевой подход в планировании и территориальной организации ОТРИ для развития въездного и внутреннего туризма, авторы рекомендовали увеличить число гостиниц до 35, а их емкость до 256 тыс.чел./год. [39].

Радикальные изменения геополитической ситуации на постсоветском пространстве в 2014 г. привели к необходимости переоценки перспектив и возможности развития сферы туризма в Краснодарском крае. В связи с возвращением Республики Крым в состав Российской Федерации ТРП страны увеличился, поэтому были актуализированы работы по оценке ОТРИ.

В работе российских авторов [40] отражены итоги проведенной оценки уровня обеспеченности исследуемой территории средствами размещения и объектами питания. Результаты исследования показали, что летом уровень заполняемости средств размещения на Черноморском побережье составил 90,1 %, в Краснодарском крае – 70,3 %, а на Азовском побережье – 51 %, что свидетельствует об отсутствии дефицита в плане размещения туристов. Диаметрально противоположная картина зафиксирована авторами по объектам питания, что проявляется в отсутствии их в структуре придорожного сервиса на всех рассматриваемых территориях. Используя синергетический программно-целевой и кластерный подход, рекомендовано в рамках государственно-частного партнерства обеспечить стимулирование мероприятий по строительству объектов туристской инфраструктуры при одновременном развитии новых диверсифицированных видов туризма, позволяющих поддержать тенденции развития внутреннего и въездного туризма [40].

Таким образом, ретроспективный анализ формирования теоретических положений и методических основ оценки ОТРИ позволил выделить в постсоветский период две ветви развития социально-экономической составляющей ТРП в области оценки ОТРИ регионов: российскую и белорусскую, принципиальное различие между которыми прослеживается в применяемых научных методах и объектах исследования.

Список использованных источников

1. Мечковская, О. А. Экономико-географические тенденции развития международного туризма в странах Центрально-Восточной Европы / О. А. Мечковская // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 270–272.
2. Соболева, Е. А. Статистика туризма как предпосылка развития туризма / Е. А. Соболева, Н. Николаев // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 169–173.
3. Бачило, И. Л. Информационное право: учеб. пособие / И. Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – 454 с.
4. Менеджмент туризма: учеб. пособие / А. Д. Чудновский [и др.]. – М.: Фед. аг-во по туризму, 2014. – 576 с.
5. Игнатъева, М. Ф. Место и роль туристского комплекса в современной экономике / М. Ф. Игнатъева. – СПб, 1994. – 22 с.
6. Лесник, А. П. Организация и управление гостиничным бизнесом / А. П. Лесник, И. П. Мащицкий, А. В. Чернышев. – М.: Инфра, 2000. – 284 с.
7. Азар, В. И. Экономика и организация международного туризма / В. И. Азар. – М.: Экономика, 2008. – 22 с.
8. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма: справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
9. Ланцова, И. В. Теоретические и методологические аспекты проблем рекреационного использования водохранилищ / И. В. Ланцова, И. Л. Григорьева // Туризм и региональное развитие: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2004. – С. 57–61.
10. Морозов, М. А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие / М. А. Морозов. – М.: ИЦ Академия, 2004. – С. 43–48.
11. Корсак, О. И. Социально-экономические условия формирования туристского комплекса в Смоленской области / О. И. Корсак // Туризм и региональное развитие: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 385–391.

12. *Мозговая, О. С.* Макроэкономические предпосылки развития международных экологических туристских услуг / О. С. Мозговая // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2008. – С. 191.
13. *Тютык, О. В.* Процессы слияния и поглощения в индустрии гостеприимства Пермского края и туристский потенциал региона / О. В. Тютык // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. V Междун. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2008. – С. 407–411.
14. Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации, 28.04.1997, № 490 (в ред. от 01.02.2005, № 49 // Рос. газета, 03.06.1997); Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации: приказ Минэкономразвития РФ, 25.04.1997, № 490 « (в ред. от 03.09.2003, № 174).
15. *Чудновский, А. Д.* Туризм и гостиничное хозяйство: учеб. пособие / А. Д. Чудновский. – М.: Юркнига, 2005. – 448 с.
16. *Мечковская, О. А.* Экономико-географические тенденции развития международного туризма в странах Центрально-Восточной Европы / О. А. Мечковская // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 270–274.
17. *Batler, R.* The constns of a tourist area cycle of evolutions implication for management of reusources / R. Batler // Canadian Geographer. – 1980. – Vol. 24, No. 1. – P. 5–12.
18. *Пирожник, И. И.* Географические проблемы природопользования в условиях антропогенной деятельности; отв. ред. И. И. Пирожник. – Минск: Белорус. географ. об-во, 1996. – 84 с.
19. *Александрова, А. Ю.* Международный туризм: учеб. пособие / А. Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
20. *Мечковская, О. А.* Интенсивность развития международного туризма в странах Центральной и Восточной Европы в период экономических реформ (1990–1998 гг.) / О. А. Мечковская // Вестник БГУ. Сер. 2. – 2001. – № 2. – С. 77–83.
21. *Колотова, Е. В.* Рекреационное ресурсоведение: учеб. пособие / Е. В. Колотова. – М., 1999. – С. 132.
22. *Левизов, А. С.* К вопросу о методике исследования инфраструктуры регионального туризма / А. С. Левизов, В. Ф. Архипова // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 88–89.
23. *Ланцова, И. В.* Природные и культурно-исторические ресурсы туризма в Конаковском районе / И. В. Ланцова // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 351–354.
24. *Ковалев, Ю. П.* К вопросу оценки условий развития туризма в России / Ю. П. Ковалев // Сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 251–256.
25. *Рубцов, В. А.* Зонирование территории Республики Татарстан по значимости отдельных территорий для внутреннего и международного туризма / В. А. Рубцов, С. А. Шабалина // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 351–354.
26. *Валиев, М. Ш.* Анализ и оценка инфраструктурного развития внутреннего регионального туризма / М. Ш. Валиев // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2008. – С. 165–170.
27. *Минаев, В. А.* Методика анализа качества региональной инфраструктуры индустрии туризма и туристского сервиса / В. А. Минаев, Н. А. Платонова // Вестн. ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 38–48.
28. *Тарасенок, А. И.* Экономико-географическая оптимизация туристского использования рекреационных территорий: Автореф. дис. ... канд. географ. наук. – Минск: БГУ, 2003. – 22 с.
29. *Пирожник, И. И.* Совершенствование пространственного базиса туристского хозяйства Беларуси / И. И. Пирожник, А. И. Тарасенок, В. М. Яцухно // Сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 139–145.
30. *Ланцова, И. В.* Влияние рекреационного природопользования на экологическое состояние Ивановского водохранилища / И. В. Ланцова // Туризм и региональное развитие: сб. науч.ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 520–525.
31. *Бобко, А. В.* Развитие модели рекреационного пространства туристов в городах Беларуси / А. В. Бобко // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 219–224.
32. *Пирожник, И. И.* Трансформация рекреационно-туристического пространства в эпоху глобализации / И. И. Пирожник // Сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 136–138.
33. *Счастливая, И. И.* Туристско-рекреационный потенциал Брестского приграничного региона Беларуси и перспективы его использования / И. И. Счастливая, С. П. Сахарова // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 300–306.
34. *Красовский, К. К.* Рекреационный потенциал Прибужского Полесья / К. К. Красовский, А. А. Волчек, А. Д. Панько // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 391–397.
35. *Виниченко, С. В.* Состояние и проблемы развития туризма в Омской области / С. В. Виниченко, И. А. Раннинен // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 335–340.
36. *Тотонова, Е. Е.* Оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Саха и пути повышения эффективности его использования / Е. Е. Тотонова // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 472–477.
37. *Кокина, Ю. В.* Проблемы развития круизного туризма на Волге и пути их решения / Ю. В. Кокина // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 370–376.
38. *Никоноров, А. И.* Национальная кухня, как фактор развития туризма в Казахстане / А. И. Никоноров // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2016. – С. 98–103.
39. *Китис, В. М.* Место туризма Республики Мордовия в Приволжском федеральном округе / В. М. Китис, А. И. Кусерова // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2016. – С. 181–185.
40. *Миненкова, В. В.* Туристско-рекреационный комплекс Каснодарского края в новых геополитических условиях / В. В. Миненкова, Д. В. Максимова, Т. В. Салеева // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГУ, 2016. – С. 186–191.

Поступила 20.01.2020